

учебы — он не обладает искусством (*τέχνη*) и совершенствует его ежедневными занятиями. По окончании учебы он должен получить свидетельство профессиональной зрелости, которое он называет *κτρίματα*³². Количество школ при больницах в палеологовское время значительно возросло. С будущими медиками занимались опытные учителя. В распоряжении учащихся были библиотеки, содержавшие преимущественно медицинскую литературу и располагавшиеся в тех же больницах.

Гораздо сложнее выяснить, как обстояло дело с юридическим образованием. Сведений об обучении юристов почти не сохранилось. Скорее всего, традиция юридического образования не прерывалась в палеологовское время. Она существовала в форме самостоятельного изучения права, его систематизации и классификации, практического применения. Иначе {409} трудно объяснить появление в XIV в. таких юридических авторитетов, как Матфей Властарис и Константин Арменопул³³.

Итак, высшее образование в поздней Византии, как и раньше, было тесно связано с потребностями административного аппарата, светской и церковной власти в грамотных чиновниках. Историю высшей императорской школы можно проследить лишь эпизодами — сначала в период ее восстановления во главе с Акрополитом, а затем в начале XV в., когда ее функцию выполняла, вероятно, школа при монастыре Предтечи. Трудно сказать, существовала ли она как институт в промежутке между этими датами — источники не сообщают об этом ничего определенного. Возможно, появление большого количества общественных и частных школ в конце XIII в., дававших достаточно высокий уровень образования и конкурировавших с императорским учебным заведением, привело к исчезновению императорской школы как государственного института. Кроме того, государство, очевидно, было не в состоянии постоянно финансировать высшее учебное заведение. Даже общественные учителя не могли рассчитывать на постоянное жалование от властей — оно выплачивалось благодаря частной инициативе высокопоставленных чиновников: учитель риторики Илиас получал жалование по протекции Феодора Музалона, а Халкоматопул — по протекции Никифора Хумна. Феодор Иртакин, как свидетельствуют его письма, также не получал регулярного жалования. О частичной деинституализации высшего образования свидетельствует и появление большого числа «театров», и обращение к услугам частных учителей, специализировавшихся в какой-то определенной области знаний (Метохит изучал риторику у Иоанна Глики, философию — у Иосифа Ракендита, а математические науки — у Мануила Вриенния).

Византийские ученые всегда отличались энциклопедичностью знаний. Раньше она была достоянием лишь очень небольшого слоя интеллектуалов, достигавших высот в науке главным образом благодаря своему интересу к ней и упорному труду. На закате же империи разносторонность образования обуславливалась самой программой многих учебных заведений. Расширился круг дисциплин, изучавшихся в высшей школе: помимо традиционной риторики, логики, философии, в него прочно вошли математический квадриум (арифметика, геометрия, астрономия, гармония), медицина, география. Почти все византийские ученые прекрасно знали старые комментарии, писали и собственные схолии к текстам, создавали новые учебники. Этой работе, как правило, предшествовали поиски ранних рукописей, по которым сверяли и исправляли сочинения древних авторов. Именно в тот период тексты классических авторов подверглись существенному редактированию. Современные исследователи могут установить иногда лучшее чтение, но лишь по более ранним рукописям или папирусам, оставшимся неизвестными византийским ученым. Причем проделанная византийцами работа коснулась практически всех областей знания.

Византийские интеллектуалы были истинными ценителями древних рукописей, они не жалели ни времени, ни средств для их переписки. Никифор Хумн сравнивал ученых, не имеющих книг, с ремесленником, не знакомым с инструментами своего ремесла. И учителя, и ученики не {410} всегда были достаточно богаты, чтобы купить книгу, — они брали книги на время у друзей либо переписывали их сами. Именно поэтому сегодня известно так много автографов византийских ученых.

³² *Hohiweg A. Johannes Actuarius. Leben — Bildung und Ausbildung — De methodo medendi // BZ. 1983. Bd. 76, fasc. 2. S. 302—321.*

³³ *Медведев И. П. Правовое образование в Византии как компонент городской культуры // Городская культура: Средневековье и начало нового времени. Л., 1986. С. 26.*